Сказка о Великой Охмурительнице и Посрамлении Серой Будничности

В некотором государстве, где всё обычно шло по расписанию и пахло скучным офисным кофе, жила-была Личность. Она была настолько незаменима, как косарь зелёных, заначенный в томике стихов, и настолько охмурительна, что даже самые дорогие гаджеты при её появлении начинали чувствовать себя кнопочными древностями.

В один прекрасный день, когда в воздухе запахло дурманящей сиренью и счастливыми переменами, наша Красавица поняла: душа требует азарта. Хвост — трубой, чуткие ушки — на макушке. Она вышла на крыльцо своего замка и увидела, что к ней направляется сама Госпожа Серость в сопровождении толпы завистливых царевн, одетых в одинаковые бежевые футляры.

— У нас тут по плану сомнения, кошмары и диетическая морковка на завтрак, обед и ужин, — заявила Серость, разворачивая бесконечный свиток из гербовой бумаги.

Царевны-завистницы закивали, пытаясь изобразить сочувствие, но тут же... их начало раздувать. Да так мощно, что они превратились в огромные воздушные шары и улетели в стратосферу, путаясь нитками в проводах. А всё потому, что наша героиня просто улыбнулась своей самой искренней и доброй улыбкой, в которой сарказма было ровно столько, чтобы прожечь бетон на три этажа вниз.

— Девочки, расходимся, — мурлыкнула она. — У меня сегодня по сценарию — исполнение кошачьих мечт и залипательный досуг в промышленных масштабах.

Госпожа Серость попыталась было возразить, мол, «стабильность» и «что люди скажут», но Личность только поправила корону и сделала шаг навстречу. И тут начался настоящий сюжетный замес. Вместо унылой массовки на пороге материализовался Великий Кондитер Вселенной с подносом таких вкусняшек, от которых даже у Истины бы закружилась голова. Это были не просто сладости, это были концентрированные «сбычи мечт». Стоило ей откусить кусочек, как счастья стало больше, чем у Винни-Пуха: в дупло такие объемы уже не лезли, так что пришлось складировать радость прямо в характер и блеск глаз.

Она шла по городу, и там, где она ступала, тротуарная плитка превращалась в мягкий бархат, а сухие ветки — в каскады орхидей. Сомнения и кошмары, попытавшиеся было преградить ей путь в подворотне, внезапно превратились в маленьких смешных букашек. Личность даже не стала их давить — она просто подарила им по микроскопическому леденцу, и те, ошалев от доброты, уползли писать оды её великолепию.

В какой-то момент ей встретились три странницы — Любовь, Вера и Надежда. Они сидели на обочине у заглохшего кабриолета и спорили, куда идти дальше, сверяясь с картой, которую явно рисовал сумасшедший картограф.

— За мной, девчонки! — скомандовала Красавица, занимая водительское кресло. — Я знаю дорогу к самому крутому финалу, который на самом деле только начало. Хватит ждать у моря погоды, мы сами себе и циклон, и антициклон.

И они понеслись. Машина летела не по асфальту, а по лучам закатного солнца. Душа её сияла так, что встречные прохожие замирали в эстетическом трансе, а гаишники забывали, зачем у них в руках полосатые палки, и просто отдавали честь. По дороге она окончательно простила себе всё: и острый язык, который иногда срезал лишнее, и привычку быть лучше всех, и неумение соглашаться на «средненькое».

Когда они достигли Края Ойкумены, где обычно заканчиваются все сказки, Личность просто достала из сумочки баллончик с золотой краской и дорисовала еще пару сотен километров новых горизонтов. Она знала, что её собственная любовь к себе — это не

эгоизм, а непробиваемая броня, инкрустированная бриллиантами. Шерсть у неё лоснилась от балдежа, а каждый новый виток жизни приносил такие истории, что их хотелось перечитывать вечно, прихлебывая лучший в мире кофе из чашки, которая никогда не пустеет.

Мораль: Если ты сама себе и сценарист, и главная героиня, и продюсер с неограниченным бюджетом, то никакая Серость не посмеет испортить тебе праздник. А если рискнет — у тебя всегда найдется пара ласковых слов, железная уверенность в своей исключительности и личный Кондитер Вселенной на быстром наборе.